

Постановка проблемы. В современном обществе, для обозначения сути которого используют термин «программируемое» общество [Белл, 2004; Турен, 1986], информационное пространство, в котором проходит основное времяпровождение, особенно молодых людей, становится наиболее быстро изменяющейся частью социокультурного пространства общества. Это позволяет именно через контроль над информационным пространством осуществлять социальное управление [Буданов, 2011]. Возросшие объемы противоречивой информации, складывающиеся из множества фрагментарных сообщений, скрытность субъектов коммуникации затрудняют потребителям информации понимание целей, преследуемых авторами информации.

Конструируя привлекательную картину жизни своего общества, можно влиять и манипулировать всеми остальными [Никитин, Чудновский, 2011]. Реалии жизни во многих странах совершенно расходятся с завышенными запросами и ожиданиями молодых людей, сформированными СМИ и «маскультурой» на основе образцов других стран, вызывая чаще всего неосуществимые социальные амбиции и подрывая основы существующего в конкретном обществе порядка [Запесоцкий, 2013]. Таким образом, использование информационных технологий может быть направлено не только на консолидацию общества, но и на его дезинтеграцию [Бжезинский, 2009; Кара-Мурза, 2000; Почепцов, 2001]. В связи с этим **целью статьи** является анализ консолидирующего потенциала субъектов общества, позволяющего противодействовать деструктивным информационным влияниям.

Исследование проблемы. В работе будем опираться на синергетическую методологию, которая основана на учете 1) **согласованного** взаимодействия частей, 2) образующих **сложноорганизованную** целостность, 3) функционирующую на основе процессов **самоорганизации** [Аршинов, 1999; Князева, Курдюмов 1994; Хакен 1985]. С точки зрения организационной

сложности выделяют следующие типы целостных объектов: синкретический, системный, фрактальный. Синкретический целостный объект задается набором элементов, соединенных единственно возможным способом. Системная целостность характеризуется наличием динамичной и подвижной структуры, интегрирующей элементы системы в связное целое. Целое, имеющее фрактальную организацию, задается концепцией (рекурсивной формулой), структурой и элементами. При этом концепция целостности определяется функцией в метасистеме, то есть предполагается анализ объекта совместно с контекстом функционирования.

В соответствии с таким подходом, общество составляют элементы трех типов: индивидуальные субъекты (дискретные синкретические элементы), групповые субъекты (системные конструкты) и коллективный субъект, общество в целом (фрактальная целостность), которое непрерывно воспроизводит себя, образуя с прошлым подвижное единство [Луман, 2004]. С точки зрения (фрактальной) организации общества, оно задается набором субъектов, структурой (институализированные коммуникации субъектов во времени) и социетальным дискурсом, который выражает концепцию построения общества (его предназначение) в изменяющихся условиях среды. Социетальный дискурс проявляется в дискурсах индивидуальных субъектов, в дискурсах элит (выражающих дискурсы групп), в деятельности государства, цементирующего общество в целостное образование.

Под потенциалом субъекта в некоем виде деятельности понимаются особенности внутренней организации этого субъекта, способствующие достижению цели в выбранном виде деятельности. Консолидация общества, в нашем понимании, будет означать добровольную интеграцию (деятельность) субъектов, их сплочение вокруг общей концепции построения общества. Субъекты, заинтересованные в консолидации общества, должны отражать его существующую организацию, участвовать в совместной деятельности по ее конструированию, корректировать собственный дискурс в соответствии с изменяющимся социетальным дискурсом. При таком понимании,

консолидирующий потенциал субъектов проявляется а) в понимании сложности существующей организации общества (субъектов, структуры, дискурса), б) в готовности к совместной деятельности с другими субъектами по конструированию общества (тех субъектов общества, которых они выделяют), в) в возможности конструировать совместный социетальный дискурс, учитывающий интересы всех субъектов.

Чтобы понимать сложность организации общества, субъект сам должен обладать сложной организацией дискурса, в рамках которого разворачиваются процессы мышления, позволяющие реконструировать особенности организации общества. Модель организации социума и образ субъекта в этом социуме оказываются взаимообусловленными. Задавая особенности своего образа, субъект имплицитно подразумевает и сложность организации социального контекста (социума), в котором ему приходится функционировать. Субъект доопределяет социальное пространство (топос) жизнедеятельности, которое состоит из его различных миров. Модель социальной реальности, конструируемая субъектом, определяется как со-бытие множества социальных контекстов функционирования субъекта, в каждом из которых он занимает некоторую позицию. В соответствии с предложенной синергетической концепцией, субъект может воспринимать себя 1) в качестве дискретного автономного элемента социума, 2) в качестве представителя группы, 3) как представителя общества, который входит в состав многих организаций этого общества.

Для «автономного субъекта» общество представляет некую значимость, только как выразителя его субъективных интересов. Субъект, идентифицирующий себя в качестве представителя группы, конструирует модель общества на основе взаимодействия групповых субъектов, которые задаются через категории «мы» и «они». Соответственно, выстраивается системная модель общества, в которой общество рассматривается как совокупность групп («система систем») к одной из которых принадлежит субъект. Значимость общества для субъекта определяется значимостью его

группы в обществе, степенью представленности ее интересов в совместном дискурсе.

Индивидуальные субъекты осуществляют свою жизнедеятельность не в одном отдельно взятом социальном контексте. Они пребывают в многообразии субъектных взаимодействий, в полифоническом переплетении связей и зависимостей. Субъект может отражать, что в ходе жизнедеятельности является участником многих групп, взаимодействия которых и воспроизводят организацию социума. Помимо идентичности с группами («мы»), в деятельности которых он участвует, у него существует идентификация с целостным сообществом («МЫ»), которое составляют взаимодействия этих различных групп. В этом случае, значимость общества для субъекта определяется для него не столько значимостью отдельной группы, сколько организацией социума, позволяющей полноценно реализовывать интересы всех групп, в которых субъект представлен.

Таким образом, понимание сложности организации общества будет определять имплицитную позицию субъекта в обществе. Эта позиция, в свою очередь, при осуществлении процессов консолидации общества (конструировании общей концепции построения общества и совместной деятельности по ее реализации) будет обуславливать ориентацию на интересы субъекта, на интересы группы, к которой принадлежит субъект, или на организацию общества, в рамках которого учитываются интересы множества групп.

Реконструкция организации общества позволяет выявить возможных субъектов построения общества и предполагаемые способы взаимодействия с ними (от игнорирования и противостояния до сотрудничества). Готовность к совместной деятельности предусматривает доверие и равноправное отношение к другим субъектам, желание согласовывать общую концепцию построения общества и разрешать существующие разногласия. Негативный образ других субъектов, недоверие к ним не способствует совместной деятельности, направленной на достижение общих целей.

Конструирование совместного дискурса, учитывающего интересы всех субъектов, предполагает возможность взаимопонимания субъектов. Они должны воспроизводить дискурсы других субъектов в их конструктивных особенностях. При конструировании социетального дискурса в нем имплицитно закладывается траектория развития общества и будущие перспективы. Этот контекст задается целью общей деятельности, которая может представлять разветвленную сеть промежуточных целей. Если контекст задается в рамках ближайшей цели (Долой дракона!), конструируется одна реальность и один спектр действий, возможных в этой ситуации. Если же границы контекста расширяются, и выстраивается сеть промежуточных и конечных целей (Долой дракона! Дракон умер! Да здравствует дракон!) – конструируется другая реальность и предполагается другой спектр действий. В связи с этим, качественные различия дискурсов субъектов консолидации могут не способствовать возможности конструирования совместного дискурса.

Как уже упоминалось, информационные воздействия могут быть направлены и на дезорганизацию жизнедеятельности общества [Бжезинский, 2009; Кара-Мурза, 2000; Почепцов, 2001]. Усилия таких субъектов, в соответствии с их целями, будут направлены на снижение консолидирующего потенциала субъектов общества, используя возможности предлагаемой ими информации: предложение упрощенных моделей организации общественной жизни, вызывание неприязни к другим субъектам, предполагающую последующее их разобщение и невозможность нахождения общего языка и построения совместного дискурса. Древнейшие технологии «разделяй и властвуй» остаются актуальными во все времена. Приведем некоторые способы и приемы деструктивного информационного влияния (не считая откровенной дезинформации), направленные на снижение консолидирующего потенциала субъектов общества.

1. Упрощение когнитивной сложности в предлагаемых трактовках (моделях) происходящих событий общественной жизни. Для этого при изображении неоднозначных явлений прибегают к упрощенному толкованию

терминов. Например, для описания событий употребляется выражение «народ вышел на улицу» [Обама впервые..., 2014]. В таком изложении заложена скрытая позиция транслятора информации, который полностью присоединяется к вышедшим на улицу, и неявная положительная оценка любых их действий. Использование таких формулировок побуждает аудиторию идентифицировать себя как представителя «народа», некритически относясь к действиям «народа» и не оценивая законность его требований. Если же использовать другую формулировку – «часть народа вышла на улицу», то зритель вначале должен обозначить свою позицию по отношению к этой «части народа», исходя из которой, он уже будет оценивать их действия. Ему будет нужна дополнительная информация с целью разобраться в ситуации. А если описание событий изложить в таком формате – «сторонники оппозиционных партий, которые потерпели поражение на выборах, желают, не дожидаясь новых выборов, привести к власти представителей своих партий вне существующих юридических процедур» – это будет третья ситуация. В этой ситуации выработки оценка происходящих событий будет опираться не только на позиционирование аудитории, но и на оценку законности этих требований. Зададим риторический вопрос, в какой форме подачи информации заинтересованы сторонники оппозиционных партий.

Еще одним приемом когнитивной редукции является персонификация политики, когда политические проблемы сводятся к проблемам личностей политиков. Это позволяет сложные социальные проблемы перевести на уровень межличностных отношений, понятных большинству граждан. Дискредитируя отдельных политических деятелей, навязывают некритическое отношение и к политической силе, стоящей за ним и выражающей интересы отдельных групп населения.

2. Дегуманизация отношений в обществе, формирование образа врага из представителей других социальных групп, ведущих к поляризации общества. Этой цели служит употребление штампов, специально сформированных терминов, несущих негативный заряд. К примеру, широкое употребление в

украинских СМИ слова «титушки» (показательно, что этот термин попал и в заявления государственных органов власти США, комментирующих ситуацию на Украине) [США предупреждает..., 2014]. Употребление этого слова сразу же форматирует социальный контекст на «наших» и «не наших», при этом «чужие» сразу ассоциируются с криминальными элементами, что подразумевает лишение к ним сочувствия и человеческого отношения. Общество представлено только в виде «праведников» и «недочеловеков». Против этих «врагов рода человеческого» разрешены любые антисоциальные действия, которые в обычной жизни непозволительны. Начинается «охота на ведьм», поощряются самосуды [Что скрывается..., 2014]. В этом же ряду дегуманизации отношений в обществе является и тиражирование лозунгов «смерть врагам», «коммуняку на гиляку», «москалей на ножи» [Во время шествия..., 2014; Шествие по..., 2013; Бандеровцы в ..., 2013; Смерть врагам..., 2014], где под врагами подразумеваются граждане этой страны, придерживающиеся других взглядов на организацию жизни общества.

3. Абсолютизация «единственно верного» дискурса, принадлежащего одной из политических групп. Если это оппозиционная группа, то информационное воздействие направлено на разрушение авторитета существующего государства (и его институтов – президента, армии, служб правопорядка) как механизма, организующего жизнь социума и скрепляющего его в единое целое. Насаждается единство, не подразумевающее многообразия («одно государство, одна нация, один язык») [Заявление..., 2009]. В своем сегменте информационного пространства эти политические субъекты стараются не допустить альтернативные точки зрения, а, самое главное, альтернативные смыслы. В студию приглашают несколько комментаторов, которые «дудят в одну дуду». Если приглашаются политические деятели с другой стороны, то они представлены в меньшинстве (непропорционально), ведущий уменьшает им время выступлений, прерывает их мысли, создавая ложное впечатление о соотношении сторонников этих сил и распространенности их дискурсов в обществе, запуская «спираль молчания».

Сужается широта обсуждаемых тем, список которых ограничен «преступлениями» режима и «благими» свершениями своих политиков, что поддерживает в тоне их сторонников, иначе они могут осуществить рефлексивный выход из ситуации и совершить переоценку ценностей, навязываемых СМИ. Придя к власти, эти когда-то оппозиционные силы, в свое время выступавшие за представленность альтернативных точек зрения в информационном пространстве, уже сами стремятся взять под контроль содержание этого пространства. Оно должно быть организовано в едином духе, свойственного одной части общества, все многообразие мнений должно сводиться к разнообразной поддержке единственно правильного «патриотичного» дискурса. Примерами могут служить призывы к цензуре организации «Стоп цензурі» [Стоп цензурі..., 2014; Офіційний блог..., 2014] и требования Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания к отключению российских телевизионных каналов на Украине [Заклик..., 2014].

Информационные технологии, рассчитанные на снижение консолидирующего потенциала субъектов общества с целью деконструкции социума, направлены как на самих субъектов, так и на организацию их взаимодействия и на возможность взаимопонимания. Редукция сложности организации дискурса субъектов ведет к их уверенности в непогрешимости собственной точки зрения (ее универсальности), к неумению, неспособности видеть правоту других (различать множество контекстов). С одной стороны наблюдается формирование групп субъектов с однотипными дискурсами, когда отмечается сплоченность (своеобразная консолидация) этих групп. С другой стороны, эти процессы вызывают расслоение общества на автономные группы. Как следствие, происходит уменьшение взаимосвязей между представителями этих групп, сокращаются контакты с инакомыслящими, растет недоверие к ним, процессы взаимопонимания затрудняются. Это, в свою очередь, уменьшает вероятность конструирования совместного дискурса различных групп, снижая потенциал консолидации общества в целом. Консолидация

общества вокруг социетального дискурса также предусматривает его согласование на уровне политики государственных институтов, дискурсов политических элит и индивидуальных граждан. Ориентация на дискурс одной группы (или части общества) при конструировании социетального дискурса может привести к снижению его качества, когда при изменяющихся условиях историческая судьба одной части общества будет навязываться всему обществу.

Выводы. Консолидирующий потенциал субъектов общества обеспечивается:

1) вовлеченностью субъектов в жизнедеятельность социума, обуславливающей усвоение социетального дискурса. Это позволяет им конструировать сложную модель общественной жизни.

2) наличием доверительных коммуникаций между субъектами общества, обусловленными уровнем их политической культуры. Это обеспечивает возможность взаимопонимания субъектов и конструирования ими совместного дискурса.

3) качеством используемого социетального дискурса (предлагаемых в его рамках целей развития общества и способов их достижения), которое проявляется в организации жизнедеятельности общества. Расхождение между декларируемым дискурсом и существующей социальной практикой его реализации приводит к социальному напряжению, которое может растворить узы, скрепляющие общество.

Литература

1. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М., 1999.
2. Бандеровцы в Киеве "Москалей на ножи!" 1 января 2013 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=vYwZN08xok8> (дата обращения 20.03.2014).
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. Изд. 2-ое, испр. и доп. – М. : Academia, 2004. – 788 стр.
4. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Изд-во: Международные отношения, 2009. – 280 с.
5. Буданов В. Г. Методология проектирования и прогнозирования в контексте синергетики и теории сложности. Журнал «Философия науки», Выпуск № 16, 2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5990> (дата обращения 20.03.2014).
6. Во время шествия в честь Бандеры националисты атаковали Премьер Палас

- [Электронный ресурс] // URL: <http://vesti.ua/kyiv/32024-vo-vremja-shestvija-v-chest-bandery-nacionalisty-atakovali-premer-palas> (дата обращения 20.03.2014).
7. Запесоцкий Ю. А. Современная реклама как институт социально-культурной динамики // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 33-38.
 8. Заявление участников международной научно-практической конференции «Равноправие украинского и русского языков – основа консолидации народа Украины» [Электронный ресурс] // URL: <http://oblrada.lg.ua/content/zayavlenie-uchastnikov-mezhdunarodnoi-nauchno-prakticheskoi-konferentsii-kravnopravie-ukrain> (дата обращения 20.03.2014).
 9. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – К.: Орион, 2000. – 448 с.
 10. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М., 1994.
 11. Луман Н. Общество как социальная система. – М: Издательство "Логос", 2004.
 12. Никитин В., Чудновский Ю. Основание иного. – К.: Оптима, 2011. – 176 с.
 13. Обама впервые высказался о событиях в Украине [Электронный ресурс] // URL: <http://glavcom.ua/news/181318.html>
 14. Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М.: "Рефл-бук", К.: "Ваклер", 2001.
 15. Смерть врагам! Евромайдановцы требуют убивать врагов в харьковском метро. ВИДЕО [Электронный ресурс] // URL: <http://nbnews.com.ua/ru/blogs/110389/> (дата обращения 20.03.2014).
 16. США предупреждает граждан об опасности поездок в Украину [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/01/29/7011815/?attempt=1> (дата обращения 20.03.2014).
 17. Турен А. От обмена к коммуникации: Рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986.
 18. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1985.
 19. Что скрывается за историями о самосудах на Майдане [Электронный ресурс] // URL: <http://vesti.ua/kyiv/37230-chto-skryvaetsja-za-istorijami-o-samosudah-na-majdane> (дата обращения 20.03.2014).
 20. Шествие по Крещатику: «Хватит бухать – пора воевать! Москалей на ножи!» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nr2.ru/kyiv/418601.html> (дата обращения 20.03.2014).
 21. Заклик Національної ради до провайдерів програмної послуги і кабельних операторів [Электронный ресурс] // URL: <http://www.nrada.gov.ua/ua/news/radanews/22015.html> (дата обращения 20.03.2014).
 22. Офіційний блог журналістського руху "Стоп цензурі!" [Электронный ресурс] // URL: <http://stopcensorship.wordpress.com/> (дата обращения 20.03.2014).
 23. «Стоп цензурі!» вимагає відповідальності ЗМІ за цензуру, брехню й розпалювання ворожнечі [Электронный ресурс] // URL: http://www.telekritika.ua/news_cenzura/2014-02-24/90784 (дата обращения 20.03.2014).

Консолидирующий потенциал субъектов общества

В статье рассматривается консолидирующий потенциал субъектов общества, позволяющий противодействовать деструктивным информационным влияниям. Этот потенциал проявляется в сложности модели организации общества, существующей у субъектов. В их готовности к совместной деятельности с другими субъектами по организации жизнедеятельности общества. В возможности конструирования совместного дискурса, основанной на понимании дискурса других субъектов.

Ключевые слова: субъекты общества, потенциал, когнитивная сложность модели, доверительные коммуникации, качество социетального дискурса, консолидация.

Consolidating potential of Society Subjects

The consolidating potential of society subjects that allows to resist the destructive information influence is discussed. This potential appears in the complexity of society organization model that exists in the subjects. In their readiness to the mutual activities with other subjects on the organization of society's life activities. In the possibility of construction of common discourse based at the understanding of discourse of other subjects.

Key words: society subjects, potential, cognitive complexity of model, trustworthy communication, quality of societal discourse, consolidation.